

СТРУКТУРНЫЙ И БОГОСЛОВСКИЙ АНАЛИЗ ЕВАНГЕЛЬСКОГО ПРОЛОГА АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

Николай Станиславович Туутиярви

Студент 3 курса Коломенской духовной семинарии
140406, Московская область, г. Коломна, ул. Голутвинская,
д. 11, к. 8.
n.tyutiarvi@yandex.ru

Для цитирования: *Туутиярви Н. С.* Структурный и богословский анализ евангельского Пролога апостола Иоанна Богослова // Библейские схолии. 2025. № 3 (12). С. 36–45. DOI: 10.31802/BSCN.2025.12.3.003

Аннотация

УДК 27-248.3

Пролог Евангелия от Иоанна Богослова — сложный и многогранный текст, структура и богословское значение которого могут быть рассмотрены с самых разных позиций. В этой статье рассматриваются взгляды западных и отечественных исследователей на структуру пролога, а также предлагается собственный взгляд на эту проблему. Если разделить текст условно на три ключевые темы: Бог-Логос, Бог-Свет, а также стихи об Иоанне Крестителе, то мы получим богословский трактат о божественном домостроительстве, рассматривающий историю мира от его сотворения Логосом, через момент явления в мир Спасителя, что выражено в упоминании «пограничной» фигуры пророка Иоанна, через жизнь каждого христианина, освященную Светом Божества до эсхатологической перспективы.

Ключевые слова: пролог, структура пролога, Иоанн Богослов, Логос, Иоанн Предтеча и Креститель, Свет Божий.

Structural and Theological Analysis of the Evangelical Prologue of the Apostle John the Theologian

Tuutiyarvi Nikolay S.

Student of Kolomna Theological Seminary

room 8, 11, Golutvinskaya str., Kolomna, Moscow region, 140406

n.tyutiarvi@yandex.ru

For citation: Tuutiyarvi Nikolay S. "Structural and Theological Analysis of the Evangelical Prologue of the Apostle John the Theologian". *Biblical scholia*, No 3 (12), 2025, pp. 36–45 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2025.12.3.003

Abstract. The prologue of the Gospel of John the Theologian is a complex and multifaceted text, the structure and theological significance of which can be considered from a variety of positions. This article examines the views of Western and domestic researchers on the structure of the prologue and also offers the author's own view on this problem. If we divide the text conditionally into three key themes: God-Logos, God-Light and the verses about John the Baptist, we get a theological treatise on divine economy, considering the history of the world from its creation by the Logos, through the moment of the appearance of the Savior into the world, which is expressed in the mention of the "borderline" figure of the prophet John, through the life of every Christian, sanctified by the Light of the Deity to an eschatological perspective.

Keywords: prologue, prologue structure, John the Theologian, Logos, John the Baptist and the Baptist, the Light of God.

Из всех христианских Евангелий статус самого таинственного и богословски развернутого заслуженно имеет 4-е: от Иоанна Богослова. Само начало его, так называемый «пролог»: первые 18 стихов, представляют собой поэтический и глубокий текст — гимн воплотившемуся Богу-Слову, который прот. Сергий Булгаков называет «чудом из чудес¹» 4-го Евангелия. В данной статье я предлагаю рассмотреть структуру и богословие указанного отрывка. Именно вопрос структуры был избран мной из всех литературных качеств пролога, поскольку он напрямую влияет на тот богословский смысл отрывка, на который я бы хотел обратить внимание читателя.

Замечу, что в истории изучения пролога Иоанна Богослова почти никто из святых отцов или исследователей не касается вопроса его структуры, предпочитая ограничиваться содержательной частью. В западной протестантской науке — в частности, у Кинера², Рудольфа Булتمان³ и Роланда Бозра⁴ — мы встречаем мнение, что пролог является переработанным «произведением культово-литургической поэзии», гимном Логосу, якобы использовавшемся в некой иоанновой общине. В тексте Евангелия аутентичными остаются, таким образом, только две вставки про Иоанна Крестителя: 6–8 и 15 стихи, что сближает начало 4-го Евангелия с т. н. «прологами» синоптических Евангелий (Мк.), также начинающих повествование с Иоанна Крестителя. Однако эта теория подвергается критике и в западном библейском сообществе, а у православных тем более.

Весь текст пролога традиционно рассматривается цельным, однако именно из-за этого почти ни у кого нет ясно выраженного структурного разделения пролога на темы (такое, например мы встречаем в учебных пособиях протоиереев Александра Сорокина⁵ и Александра Прокопчука⁶). Из отечественных исследователей попытки раскрыть схему пролога Евангелия от Иоанна мы находим у проф. Глубоковского, в его «экзегетическом эскизе», где план пролога он называет: «историко-логическим: т. е. сначала освещается домирное положение

1 Булгаков С., прот. Богословие Евангелия Иоанна Богослова // Вестник РСХД. 1980. Вып. 1–2 (131). С. 10–33.

2 Keener C. S. The Gospel of John. Massachusetts, 2003. Vol. 1. P. 343–347.

3 Bultmann R. The Gospel of John. Philadelphia, 1976. P. 14.

4 Обзор научной дискуссии по данному вопросу см. в: Brown R. E. The Gospel according to John (I–XII). New York, 1966. P. 21–23.

5 Сорокин Александр, прот. Христос и церковь в Новом Завете: введение в Священное Писание Нового Завета: (курс лекций). М., 2012.

6 Прокопчук Александр, прот. Лекции по Евангелию от Иоанна. М., 2015.

Логоса, затем творение мира и отношение к нему, домостроительство ветхозаветное (1–5) и — в заключении — совершенное откровение Бога во Христе чрез воплощение Единородного Сына (14–18)⁷, то есть «линейная»⁸ схема.

Также попытку построения своей концепции предпринял еп. Кассиан (Безобразов), разделив пролог на три, как он их называет, «концентрических круга», последовательно раскрывающих богословие Логоса в интерпретации апостола Иоанна: «Первый концентр (1–5), говорит о Логосе в его отношении к Богу и к миру, Второй концентр (6–13) посвящен действию Логоса в сотворенном чрез Него мире. В третьем концентре (14–18) это действо Логоса в мире получает свое завершение в Его Воплощении. В трех неизменно сужающихся концентрических кругах евангелист подводит читателей к тому, что составляет его основную тему (т. е. боговоплощение)⁹ — «телескопическая»¹⁰ схема.

Прот. Сергей Булгаков в своем «Богословии Евангелия Иоанна Богослова» лишь намечает его деление: «Пройден весь его путь: учение о Боге, в Св. Троице сущем, о Софии — начале Божественном и тварном, о мире и человеке, об откровении Бога в мире, о боговоплощении, о спасении, о Церкви, завершая все богословским триумфальным аккордом 18 стиха¹¹». И все же в этом толковании, ориентированном на его софиологическую концепцию можно, тем не менее, выделить две основные части: София Предвечная и София Тварная. В «историко-богословском» комментарии на Евангелие митр. Иллариона (Алфеева) мы также не находим ничего больше, чем уже встречавшееся нам отделение первых и последних строчек пролога: по 5 в каждой¹².

Все предложенные варианты структуры пролога отличает последовательное следование по тексту, данный метод деления условно можно назвать «филологическим»¹³. Однако мы предлагаем рассмотреть пролог с точки зрения иного деления. Во-первых, мы видим явное отделение первых четырех-пяти стихов от остального повествования даже

7 Глубоковский Н. Н., проф. Бог-Слово: экзегетический эскиз пролога Иоаннова Евангелия 1:1–18 // Православная мысль. 1928. Вып. 1. С. 89–121.

8 Термин авторский

9 Кассиан (Безобразов), еп. Водю и кровию и духом: толкование на Евангелие от Иоанна. Париж, 1996.

10 Термин авторский

11 Булгаков С., прот. Богословие Евангелия Иоанна Богослова, 1980. С. 10–33.

12 Иларион (Алфеев), митр. Евангелие от Иоанна. Исторический и богословский комментарий М., 2018.

13 Термин предложен руководителем исследования

в представленных выше схемах, во-вторых: Пролог Евангелия от Иоанна как гимн, поэтический эпиграф невозможно рассматривать строго последовательно, поскольку тогда мы столкнемся с рядом трудностей, например — о месте вставок об Иоанне Крестителе, которые будто бы прерывают мысль о Логосе. В остальных же стихах мы видим, что Христу усваиваются имена, где Он назван или Словом (1:1), или Светом (1:5). На основании этого полагаю возможным условно разделить пролог, совмещая группы стихов, на три смежные и постоянно пересекающиеся темы: Логоса, Иоанна Крестителя, «Света и тьмы». Такой метод разделения назовем условно «дробно-дискретным»¹⁴. Отметим, что данный подход не является модернизмом, поскольку находит отражение уже в некоторых святоотеческих толкованиях и современных учебных пособиях: у Иоанна Златоуста и Кирилла Александрийского так разделены их экзегетические беседы, частично — у еп. Кассиана.

Итак, пользуясь предложенным нами делением пролога, попытаемся раскрыть его богословское значение. Если присмотреться, то три выделенные нами темы раскрывают всю историю от ее предвечного откровения (Логоса) через конкретный исторический момент — явления Христа — к эсхатологической перспективе, которую мы видим в богословии Света. Рассмотрим каждую из этих тем с двух сторон: их места в самом прологе и в последующем христианском богословии, на которое повлиял данный текст, в разделы которого прот. Сергей (Булгаков) включает: «софиологию, богословие, как учение о Св. Троице: Отце, Слове и Духе в Их Божестве, космологию и антропологию, христологию, пневматологию, экклезиологию»¹⁵

Начинается пролог вестью о божественном Слове, в оригинале здесь стоит греческое слово *Λογος*, которое было хорошо известно первым читателям Евангелия из: а) эллинистической космологии, б) учения Филона Александрийского и в) ветхозаветного текста. У Гераклида Эфесского, который первый ввел понятие «Логоса», оно имело значение частично персонифицированной силы, связующей трансцендентную творческую монаду с тварным миром¹⁶; у платоников это учение развивается в принцип мироздания, становясь скорее гносеологическим, чем натурфилософским¹⁷. У Филона Александрийского, который частично заимствовал свое учение у александрийских эзотериков,

14 Термин предложен руководителем исследования

15 Булгаков С., прот. Богословие Евангелия Иоанна Богослова, 1980. С. 10–33.

16 См.: *Sextus*. Adv. math. VII 132; *Hippolyt*. Refutatio IX 9.1 του θε λόγου .. οκωσχηει

17 В. Кемеров. Логосфера // Философская энциклопедия, 1998.

Логос становится «тенью, отброшенной от Бога; имеющей очертания, но не являющейся ослепляющим светом самого Бога¹⁸». Вторым источником вдохновения идей Филона (помимо греческих) был Ветхий завет, в котором коррелятор Логоса-Dabar УНВН, обозначает «глагол» Божий, т. е. его действия в этом мире, что, по словам «Толковой Библии» Лопухина, указывается у экзегетов как предуведственное указание на «Бога-Слово»¹⁹, другой параллелью является понятие חכמה (hokmah) — «Премудрость» (в основном, из писаний Соломона), в котором также раскрывается творческое начало Логоса²⁰.

И все же данные концепции, особенно первые две, вне Откровения, в сущности своей крайне пессимистичны. Ведь раз Творцу необходим посредник для общения с миром, значит мы не можем общаться с Ним напрямую, «язычник убеждён, что первичный бог, Первоначально не действует в мире.²¹» Так не был ли «Логос» попыткой одинокого в космосе человека выйти на «контакт» с тем самым «Неведомым Богом», который стоит у истоков его бытия?

И вот среди покинутого, потерянного в космосе мира звучит пасхальная весть Иоанна Богослова о Боге-Слове. Все те концепции были человечны, в Евангелии же открывалась богооткровенная истина. Читая пролог, мы можем выделить в Нем несколько важных свойств Логоса: безначальность и предвечность, чему у Иоанна Златоуста посвящено целых 3 беседы (на 1 первый стих)²²; а также участие в творении мира²³, что было открыто уже древним. Но далее мы раскрываем 4 важнейших свойства Логоса, о чем до христианства и подумать никто не мог: как полностью Личного²⁴, Божественного²⁵ (в самом высоком смысле этого слова, как Самого Бога, а не его посланника), Дающего Жизнь²⁶ и, наконец, Явленного, т. е. воплотившегося. О единстве Слова Богу говорят строки: «и Слово было к Богу и Слово было Бог» (1:1),

18 Филон Александрийский // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. СПб., 1908–1913.

19 Толковая Библия, под ред. А. П. Лопухина, т. 1, СПб., 1904, толк. на Быт. 15:1.

20 См. Иисус и Евангелия: словарь Нового Завета / под ред. Д. Грина. М., 2006. С. 456

21 *Кураев Андрей, протодиак.* Дары и анафема. Что христианство принесло в мир? Размышления на пороге III тысячелетия. М., 2004. С. 4.

22 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб.: Издание СПб. Духовной Академии, 1902. Том 8, Книга 1–2, Беседы на Евангелие святого Апостола Иоанна Богослова, С. 5–7.

23 Ин 1:3.

24 Ин 1:1.

25 Ин 1:1.

26 Ин 1:4.

о подании Жизни говорится в 4 стихе: «в нем была Жизнь и Свет была человеком», напомним также слова Спасителя о Самом Себе: «Я есть Путь и Истинна и Жизнь» (Ин. 14:6). О явлении же Бога миру говорится в последних строках пролога: «И Слово стало плотию, и обитало с нами» (1:14). Разумеется, мы понимаем, что без преувеличения, все последующие отделы богословия: и триадология, и христология, и пневматология, и сотереология берут начало здесь, у апостола, неслучайно названного «Богословом».

Итак, говоря о Логосе, ап. Иоанн проникает в тайну бытия мира от его начала и раскрывает действия Бога по отношению к нему. Для мира языческого это было настоящим открытием. Однако сила откровения о Боге-Слове не была бы полна, если бы ограничивалась этим, не упоминая откровения о Его воплощении. Христианство от других религий отличает точная историчность, ибо Христос пришел на землю в определенный момент человеческой истории. И тут в прологе ап. Иоанна появляется фигура Иоанна Крестителя.

Разумеется, для нас неприемлема протестантская теория о чужеродности вставок об Иоанне Крестителе в текст пролога²⁷; в православных толкованиях постоянно подчеркивается (как минимум) раскрытие в прологе (что свойственно ему в классическом понимании — в театре) места пророка в Евангельском повествовании, говорится о его посланничестве и вторичности относительно Мессии: «он не был Свет»²⁸. Однако, на мой взгляд, место Предтечи в прологе гораздо более осмысленное.

Пророк Иоанн — уникальная личность в Священной истории. Он называется «большим из пророков», поскольку воочию видел Того, Кого, по словам прп. Ефрема Сирина, мечтали увидеть все пророки и праведники до него: «Адам вздыхал о пришествии его... Мафусаил прожил почти тысячу лет и все ожидал Сына Божия... Родился Тот, Кто исполнил пророчество Исаии²⁹» («Слово на Рождество Господне преподобного Ефрема Сирина»). Иринеи Лионский свидетельствует: «Иоанн и предвозвещал, как другие, и видел пришедшего, и указывал Его, и убедил многих верить в Него, так что он был вместе и пророк и апостол³⁰»,

27 Напр.: *Voer. R. Marxist Criticism of the Hebrew Bible*. London, 2015.

28 Напр.: *Иларион (Алфеев), митр.* Четвероевангелие (Том 1): учебник бакалавра теологии. М., 2017. С. 244–245

29 Церковная проповедь на двенадцатые праздники: Слова, беседы, поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Части 1–2. / сост. П. Смирнов. Киев: Лито-Типография И. И. Чоколова, 1904.

30 *Иринеи Лионский, свт.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб., 2008. 3, 1, 1. С. 220.

в церковной гимнографии его называют «крайний пророке, первый по благодати мучениче³¹».

Итак, Иоанн Предтеча проповедовал Христа, явившегося во плоти. Поэтому он называется «большим пророков» (Мф 11:9), т. е. выше всех остальных по духу. Его свидетельство о Христе во время Крещения содержит «эпифанический» смысл, поскольку намекает на предвечность, божественность Мессии. Значит, в этом пророке проходит «водораздел», он является местом встречи Ветхого и Нового заветов, в его лице старый закон отходит назад, чтобы дать место благодати³². Поэтому пророк знаменует тот конкретный момент истории, в который Слово явилось в мир

Наконец, тема Света. Ч. Додд, в частности, относит терминологию света в четвертом Евангелии к числу «ведущих концепций Иоанновской мысли³³», одним из наименований Сына Божьего, причем свет рассматривается в двух свойствах: «гносеологическом», как свойстве божественного воздействия на мир, то есть «Иисус есть Свет миру», и «сотереологическом», как пути, который спасителен и противоположен «тьме»: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8:12). Господь призывает нас следовать за Ним, Он сравнивает себя со Светом, освещающим путь. Дальнейшая христианская мысль восприняла и развила данное учение. Неслучайно начиная еще с «Дидахе», в самых раннехристианских произведениях мы видим учение о «двух путях», идущее еще из Ветхого Завета. Причем со временем следование Свету становится не просто исполнением воли Бога, но непосредственным соединением с Ним, что уже отсылает нас к учению об обожении св. Григория Паламы. Это и есть эсхатологическая надежда христиан на сохранение себя в мире, Свет «просвещает всякого человека, идущего в мир», и явным образом засияет в конце, когда наступит царствие Бога, которому не будет конца.

Итак, мы выявили, что в этих 18 стихах действительно заключены все семена христианского богословия: о Боге, Троице, Христе и спасении. С другой стороны, разделяя структуру текста пролога на эти три темы, мы находим удивительной красоты и силы теоцентрический космический трактат, рассматривающий всю человеческую историю от начала

31 Молитва св. Пророку, Предтече и Крестителю Господню Иоанну. «Во благодати» означает во свидетельство истины, т. е. за Христа, который называет Себя «Я есть истина», в отличие от, например, мучеников Маккавеев, которые не знали Христа.

32 Ин 1:17.

33 *Dodd C. H. The Interpretation of the Fourth Gospel. Cambridge, 1953.*

до конца через призму божественного домостроительства, в чем и состоит, на мой взгляд, важнейшая пасхальная радость вести пролога — этого сильнейшего по содержанию богословского гимна Нового завета, в котором весь он и раскрывается.

Литература

- Булгаков С., прот.* Богословие Евангелия Иоанна Богослова // Вестник РСХД. 1980. Вып. 1–2 (131). С. 10–33.
- Глубоковский Н. Н., проф.* Бог-Слово: экзегетический эскиз пролога Иоаннова Евангелия 1:1–18 // Православная мысль. 1928. Вып. 1. С. 89–121.
- Иисус и Евангелия: словарь Нового Завета / под ред. Д. Грина [и др. ; пер. с англ. А. Бакулов и др.]. М.: ББИ, 2006. (Современная библиестика).
- Иларион (Алфеев), митр.* Евангелие от Иоанна. Исторический и богословский комментарий М.: «Познание», 2018.
- Иларион (Алфеев), митр.* Четвероевангелие (Том 1): учебник бакалавра теологии. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Издательский дом «Познание», 2017.
- Иоанн Златоуст, свт.* Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб.: Издание СПб. Духовной Академии, 1902. Том 8, Книга 1–2, Беседы на Евангелие святого Апостола Иоанна Богослова, С. 5–604.
- Ириней Лионский, свт.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2008. (Библиотека христианской мысли. Источники).
- Кассиан (Безобразов), еп.* Водю и кровию и духом: толкование на Евангелие от Иоанна. Париж: Bibliotheque slave de Paris, 1996.
- Кемеров В.* Логосфера. // Философская энциклопедия. М.: Панпринт, 1998.
- Кураев Андрей, протодиак.* Дары и анафема. Что христианство принесло в мир? Размышления на пороге III тысячелетия. М.: Эксмо, 2004.
- Прокочук Александр, прот.* Лекции по Евангелию от Иоанна. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015.
- Сорокин Александр, прот.* Христос и церковь в Новом Завете: введение в Священное Писание Нового Завета: (курс лекций). М.: Новоспасский мужской монастырь. Общество любителей церковной истории, 2012.
- Толковая Библия, под ред. А. П. Лопухина, т. 1. СПб.: типография Монтвида, 1904.
- Филон Александрийский* // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. СПб.: изд-во Брокгауза и Ефрона, 1908–1913.
- Церковная проповедь на двенадцатые праздники: Слова, беседы, поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Части 1–2. / сост. П. Смирнов. Киев: Лито-Типография И. И. Чоколова, 1904.

- Boer R.* Marxist Criticism of the Hebrew Bible: Second Edition. London.: Bloomsbury Academic & Professional, 2015.
- Brown R. E.* The Gospel according to John (I–XII). New York: Herald Publishing House, 1966.
- Bultmann R.* The Gospel of John. Philadelphia: Westminster Press, 1976.
- Dodd C. H.* The Interpretation of the Fourth Gospel. Cambridge: University Press, 1953.
- Keener C. S.* The Gospel of John. Vol. 1. Massachusetts: Baker Academic, 2003.
- Sextus.* Adv. math. VII 132; Hippolyt. Refutatio IX 9.1 του δε λόγου .. οκωσχει. (Нет ссылки на издание — прим. ред.)